Когда голос Леди Цзинь стих, люди, которых она привела, сразу же разошлись, и вскоре они привели врачей.

Все эти врачи были известны в городе Цзинлин. Большинство присутствующих знали об этом. Некоторое время все были удивлены.

Лицо старой мадам Дин было бледным без следов крови. Она посмотрела на Леди Цзинь умоляющим взглядом:

- Фурен, моя семья тоже имеет большое имя в городе Цзинлин. То, как вы это делаете, не означает ли это, что вы хотите оторвать наше лицо и наступить на него?

Леди Цзинь не проявила милосердия:

- Леди Му добросердечна и готова обучить секрету вышивания женщин города Цзинлин. То, что она делает, полезно для всего нашего города Цзинлин. Вы же шумите у ворот Ниюнь, нанося ущерб её репутации. Разве не вы оторвали её лицо и наступили на него?

Старая госпожа Дин была в недоумении. С каких это пор их великолепная семья Дин была ничем не лучше молодой девушки-служанки, открывшей магазин вышивки?

- Фурен, это Му Юнь Яо сначала околдовала мою дочь, подтолкнув её покинуть Сюань Фу, а затем ловко велела ей не признавать своих родителей и игнорировать её почтительность. Я просто раскрыла её истинное лицо, чтобы жители города Цзинлин увидели, что представляет из себя Ниюнь, и не позволили больше женщинам причинять такие неприятности. Что в этом плохого?
- Дин Лао Фурен, я думаю, вы хотите оторвать лицо Дин Цзя и наступить на него? Если вы хотите, чтобы люди не знали, если вы ничего не будете делать, никто не узнает. Что касается причины её ухода, то в глубине души вы знаете лучше меня! Так необходимо ли мне говорить об этом перед публикой, чтобы успокоить вас и Сюань Фу?

Тон леди Цзинь был холодным. Ниюнь обучал вышиванию, что было большим достижением. Даже если у предков Дин Цзя было что-то, что нельзя было увидеть, даже если она не вмешивалась, она также могла раскрыть несколько фактов.

Старый мастер Дин встал и схватил старую госпожу Дин, которая всё ещё продолжала говорить:

- Цзинь Фурен, у вас есть право и власть. Теперь, когда вы заговорили, мы не будем сегодня спорить с Ниюнь. Пойдемте!

Если ситуация была неблагоприятной, они должны были просто уйти и спасти семью Дин.

- Стоп! - Леди Цзинь фыркнула. - Теперь не вы подсчитываете вину, а Ниюнь и леди Му должны подсчитать вашу вину!

Цвет лица старого мастера Дина стал чрезвычайно уродливым:

- Цзинь Фюрен, вы настаиваете на том, чтобы усложнить жизнь моему Дин Цзя сегодня?
- Я не нацеливаюсь на Дин Цзя, а хочу, чтобы люди в городе Цзинлин поняли правду. Каждый, кто готов делать добро для людей, должен быть вознагражден, вместо того, чтобы позволять другим клеветать на неё.

Леди Цзинь оглянулась на приглашенных врачей.

- Все вы - опытные врачи, владеющие искусными медицинскими навыками в городе Цзинлин. Сегодня я пригласила вас прийти и помочь Дин Лао Фурен, чтобы узнать, был ли у неё когданибудь ребенок?

Лекари обменялись взглядами друг с другом. Больше всего они не хотели вмешиваться в споры между этими знатными людьми. Но теперь, когда их пригласили присоединиться, это было похоже на езду на тигре, у них не было возможности отступить. Они могли выбрать только одну сторону и стоять в очереди.

- Этот старик знает толк в лечении женщин, и только благодаря его лечению я могу быть уверен, что у Дин Лао Фурен не было детей.
- Я не силен в диагностике женщин, поэтому ничего не вижу. Что касается старого мастера Дина, похоже, что его здоровье серьезно ослабло, и ему следует больше отдыхать.
- Я не в состоянии ничего понять.....

После некоторого обсуждения, врач средних лет выступил вперед:

- ...... Я не могу видеть, рожала ли Дин Лао Фурен или нет, но могу подтвердить, что тело старого мастера Дин не благоприятствует рождению потомства.

Когда прозвучали эти слова, старый мастер Дин подскочил на месте и схватил доктора за одежду:

- Ты, вздорный, шарлатанский доктор, клевещущий на людей сквозь зубы, следуй за мной сейчас же к чиновнику!

Врача не испугало его отношение:

- Волосы у Дин Лао Е редкие, брови красноватые, уши фиолетовые, глаза тусклые, а голос невнятный. Это, очевидно, вызвано повреждением жизненной энергии почек, так что жидкость в почках не в состоянии поддерживать тело должным образом. При такой жизни, боюсь, трудно иметь детей.

Это замечание было как удар грома, расколовший лица старого мастера Дина и старой мадам Дин без прикрас, особенно старого мастера Дина. Он, казалось, находился в трансе, повторяя без всякой энергии:

- Вы говорите ерунду, вы все говорите ерунду.

Окружающие уже поверили словам врачей. Слова этих врачей явно были похожи на слова Му Юнь Яо. Когда они объединили эти два факта, в их сердцах, естественно, появилось множество догадок. На какое-то время горячие глаза людей чуть не прожгли дыру в старом мастере Дине и старой мадам Дин. Каждая из этих больших семей дорожила своим лицом больше, чем собственной жизнью. Новости о том, кто обычно предпочитает наложниц, уже были пределом, но теперь появился удивительный секрет, который был прямо раскрыт при свете дня.

Му Юнь Яо стояла у двери, её глаза были слегка прикрыты, тонкие ресницы дрожали, скрывая холодное настроение в её глазах. Если бы она могла, она не хотела предавать огласке дела семьи Дин. В конце концов, она очень ценила Дин Юэлань, но семья Дин была настолько задиристой, что ей приходилось сопротивляться.

Одержав верх, Леди Цзинь не дала семье Дин шанса всё снова перевернуть:

- Дин Лао Е, Дин Лао Фурен, очевидно, что леди Му не сказала ничего плохого, четыре дочери, которые у вас есть, не являются биологическими! Раньше у молодой госпожи Дин были хорошие и любящие отношения с Сюань Фу. Теперь, когда она внезапно решила уйти, для этого должна быть причина, которую она не смогла вынести, почему вы пытаетесь заставить её вернуться, а также возложить столько обвинений на Ниюнь?
- Я... мы... нет...
- Нет? Кто только что сказал, что это околдовывающая лисица, и женщинам в городе Цзинлин будет неспокойно здесь? Вы призвали, чтобы люди забирали обратно девушек, посланных изучать вышивальные иглы?

Семья Дин потеряла весь свой разум. Они действительно не думали, что хотят уничтожить репутацию Ниюнь, но в итоге они сами опустили в яму всю семью Дин.

Леди Цзинь отказалась сдаваться. Её голос был праведным, а слова - твердыми:

- Пожалуйста, обращаюсь к врачам ещё раз. Может ли молодая госпожа Дин страдать от истерии?

Несколько врачей быстро повернулись к Дин Юэлань.

- Глаза молодой госпожи Дин ясные, как у неё может быть истерия?
- Да, я помог молодой госпоже Дин посетить врача некоторое время назад. Она была лишь слегка простужена, и у неё не было никакой истерики.

Лица старого мастера Дин и старой мадам Дин побледнели от испуга: "Всё, с Дин Цзя действительно покончено!"

Леди Цзинь с усмешкой посмотрела на этих двух людей, и ей не нужно было больше ничего говорить. У простых людей был свой собственный вывод.

- В методе вышивания, которому учит девушка Му, есть метод вышивания летающей иглой, который был утерян. Вначале этот метод вышивания был известен только потомкам семьи Вэнь в Сучжоу, и это было тайное наследство, которое семья Вэнь передавала только своим прямым потомкам, но не от потомка женского пола к мужскому. Сокровищами вышивки летящей иглой восхищаются как данью, что показывает степень её драгоценности. Теперь девушка Му хочет поделиться этим навыком с женщинами Цзинлина.
- Метод вышивки летающей иглой? Дань уважения?

Все люди на мгновение были шокированы, но все дети, связанные с данью, не являлись драгоценными сокровищами. Теперь у них даже появилась возможность научиться этой вышивке. Некоторое время люди были взволнованы и смотрели на Му Юнь Яо горящими взглядами.

Леди Цзинь продолжила:

- Это только один из них. Хотя город Цзинлин тоже процветающий край, его нельзя сравнивать с Сучжоу и Янчжоу. Но если мы освоим этот метод вышивания, то наш город Цзинлин сможет догнать их в течение нескольких лет, и женщины города Цзинлин действительно будут пользоваться большим спросом. Позже, когда они выйдут замуж, перейдя в семью своего мужа, вы также сможете помочь им зарабатывать этим деньги. Если вы действительно послушаете какие-то слухи и упустите эту прекрасную возможность, вы не найдете себе места, чтобы спрятаться от сожаления!

Как раз в тот момент, когда она говорила, к ним подбежала группа женщин, их лица были озабочены, а некоторые из них всё ещё держали в руках вышивку. Услышав слова госпожи Цзинь, они тут же с тревогой вышли вперед и сказали:

- Пожалуйста, мы просим Цзинь Фурен отдать девушке Му и Ниюнь справедливость!

Если репутация Ниюнь будет повреждена, то это самым непосредственным образом отразится на них. Естественно, они не могли позволить семье Дин добиться успеха!

- Пожалуйста, взгляните, это то, что я вышила после нескольких дней обучения. Это в несколько раз лучше, чем я делала это раньше. Мы чувствуем себя спокойно, следуя указаниям леди Му по вышиванию. Почему же в устах других людей это становится методом околдовывания? Кто они, чтобы разжигать общественные настроения ложными заявлениями и порочить мою репутацию?
- Пожалуйста, просим Цзинь Фурен принять решение и воздать по справедливости.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2713756